

С тех пор как на площадке Кораллового детского сада появились качели и горка, любимая забава малышей переменилась: вместо шумных водных войн они теперь выстраивались в чинную очередь, предвкушая, как взмоют в воздух или со свистом прокатятся вниз.

Впрочем, Жань Си вскоре заметил одну странность: Сяо И днем к горке и качелям даже не прикасался.

Пока остальные карапузы с радостным визгом штурмовали горку, маленький русал стоял в сторонке. Насупившись и скрестив руки на груди, он с самым важным видом следил за порядком, точно заправский инспектор по технике безопасности.

Жань Си невольно улыбался, вспоминая, как этот упрямец совсем недавно доказывал ему на пальцах:

«Я пришел помогать, а не бездельничать! Я уже не ребенок!»

И ведь надо же — держался он и впрямь на редкость убедительно.

Жань Си решил уважить гордость маленького русала и днем не неволил его, позволяя оставаться в стороне от общего веселья.

Зато когда калитка закрывалась и все расходились по домам, воспитатель непременно баловал своего чересчур серьезного помощника. Он качал его на качелях или замирал внизу, наблюдая, как Сяо И со звонким свистом летит по желобу большой горки.

Пускай сначала на личике Сяо И и красовалась кислая мина, безмолвно вещавшая:

«И что в этом веселого?»

«Какая глупость...»

Под конец он все равно не выдерживал, заливался звонким смехом, и даже кончики его полупрозрачных ушек мелко подрагивали от восторга.

«Ах ты, маленький упрямец», — с нежностью думал Жань Си и ласково взъерошивал мягкие волосы на затылке притихшего русала.

Время в покое и безмятежности летело незаметно.

Жань Си прикинул в уме: с тех пор как он переступил порог этого детского сада, пролетело уже больше месяца.

За это время, развлекая детвору сказками по картинкам и раздавая жителям вязаных кукол адмирала, он ухитрился накопить две тысячи тридцать очков мировой удачи — результат по всем меркам выдающийся.

Однако расслабляться Жань Си не собирался. Главная задача все еще висела над ним дамокловым мечом.

Почти каждый постоянный житель посёлка Мыса уже обзавелся заветной куклой. Источник легких очков иссяк.

Чтобы довести счет до вожделенных двадцати тысяч за оставшийся срок, одних вязаных сувениров больше не хватит.

Единственный верный путь — привлечь в посёлок новых жителей и тем самым поднять множитель очков удачи.

Вот только как завлечь сюда народ? Как подтолкнуть посёлок к расцвету?

Четкого плана у Жань Си пока не было.

Ему оставалось лишь изо дня в день вести свой блог, выкладывая новые записи, и со всей душой заботиться о детском саде.

А ведь приют для малышей преобразился до неузнаваемости. От прежнего унылого, сиротливого вида не осталось и следа.

Помимо горки и качелей, Жань Си разбил во дворе зеленый уголок. Вместе с ребятами они посадили помидоры и баклажаны, и теперь каждое утро малыши наперебой бежали смотреть, как пробиваются к солнцу первые ростки.

По его просьбе Сяо Хэ сколотил аккуратный низкий стеллаж — такой, чтобы даже самый крошечный карапуз мог без труда дотянуться до полок. Там Жань Си расставил дешевые книжки, купленные на рынке, и альбомы со сказками, которые нарисовал сам. Так в скромном классе появился свой собственный книжный уголок.

Обустроили и игровую зону. На таких же невысоких полках пристроились сплетенные из бамбука короба. В них Жань Си разложил самодельные кубики, пестрые ракушки, собранные на побережье, и яркие карточки.

Словом, крошечный детский сад общими усилиями превратился в уютное гнездышко, где каждый воспитанник мог найти занятие по душе.

Но больше всего Жань Си радовало то, как дружно жили его подопечные.

По утрам они с радостным визгом влетали в калитку, а перед уходом домой непременно обнимали друг друга на прощание.

Заметив, что ребята окончательно освоились, Жань Си задумал устроить первую в их жизни «весеннюю прогулку».

Конечно, по календарю давно стояло лето.

Однако здешний климат ломал привычные земные законы. Несмотря на разгар июля и августа, тут не было и следа изнуряющей духоты, а солнце ласкало кожу мягким, не обжигающим светом.

Этот приморский посёлок словно застыл во временах вечной, благодатной весны.

Как рассказывал Сяо Хэ, в посёлке Мыса годами сменяли друг друга всего две поры: «весна» и «зима».

С марта по октябрь тянулась влажная, умеренно теплая весна, разве что в середине лета порой налетали внезапные штормы.

В ноябре холодало, а к декабрю посёлок укрывало пушистым снегом. Иногда мороз хватал даже прибрежные волны, сковывая их ледяным панцирем. Наступала суровая зима. В эти темные месяцы жители почти не казали носа на улицу, предпочитая греться у очагов и коротать время за поеданием вяленой рыбы.

Но уже в январе стужа отступала, и с марта вновь начинались восемь месяцев лазурного неба и цветущего побережья.

Раз уж за окном царила весна, а малыши так и лучились энергией, грех было упускать погожий денек. Настало время для первого похода!

Далеких путешествий Жань Си планировать не стал. Для первого раза он выбрал место совсем близкое и до боли знакомое каждому ребенку: песчаный пляж неподалеку от ворот детского сада.

И пускай они бывали там сотни раз, а черепашонок Гуйгуй и вовсе жил у самой воды, новость о походе вызвала у детворы бурю восторга. Глазенки ребят вспыхнули нетерпением.

Дождавшись ясной пятницы, Жань Си и Сяо Хэ выстроили пятерых малышей — четырех человекоподобных крох и одного маленького русала — в ровную шеренгу и двинулись в путь.

На всех были одинаковые нежно-желтые курточки-накидки, за плечами висели крошечные рюкзаки, а ладошки крепко сжимали длинную веревку со специальными петлями.

На груди каждой накидки красовался забавный мультяшный рисунок, изображавший животное-покровителя: акуленка, черепашку, калана и, конечно, самую приметную вышивку — маленького русала.

В рюкзаках тихонько звякали бутылочки с водой и шуршали свертки с домашним печеньем, которое Жань Си испёк накануне. На пляже их ждал настоящий пикник.

А яркий шнур с петлями-браслетами служил залогом безопасности.

Жань Си с маленьким треугольным флажком шествовал впереди, Сяо Хэ замыкал шествие, удерживая свободный конец. Малыши шли посередине, держась за свои кольца. Закон был строг: отпускать веревку без спроса запрещалось под любым предлогом.

Простая хитрость избавила воспитателей от необходимости ловить разбегающуюся во все стороны неугомонную компанию.

Дорогу к пляжу малыши знали как свои пять пальцев.

Но идти строем, под предводительством наставника — совсем другое дело! Жань Си то и дело указывал флажком по сторонам, спрашивая: «Ребята, а кто угадает, что это за куст?» или «Посмотрите направо, какие чудесные цветы распустились!». Дети так воодушевились, что то и дело принимались наперебой выкрикивать свои открытия. Из-за этого короткий путь растянулся чуть ли не втрое против обычного.

Разумеется, Сяо И вел себя иначе.

Он прилежно сжимал свое кольцо, но всю дорогу сохранял каменное выражение лица, упрямо глядя перед собой. Всем своим видом он показывал:

«Я выше этих глупых детских восторгов».

Словно и не он совсем недавно, спускаясь с Жань Си по лесной тропинке, скакал по траве и с живым любопытством вертел головой по сторонам.

В итоге скромный переход занял без малого час.

Добравшись до места, Жань Си расстелил на сухом песке просторное покрывало, проследил, чтобы все тщательно вытерли руки влажными салфетками, и объявил долгожданный привал.

Когда с угощениями было покончено, малыши устали на набегающие волны. В их глазах загорелась непреодолимая тяга к родной стихии.

Жань Си прекрасно понимал их чувства.

Обычных человеческих детей он ни за что не пустил бы в воду без присмотра.

Но перед ним были дети моря. Лишить их возможности порезвиться в волнах было бы настоящим преступлением.

Жань Си тепло улыбнулся:

— Купаться можно, но чур уговор! Видите те канаты с поплавками? Это учитель Сяо Хэ заранее огородил для вас безопасное место. Заплывать за них строго-настрого запрещено!

Ответом ему был восторженный визг. Ребята на бегу приняли истинный облик и один за другим с разбега плюхнулись в соленые брызги.

На берегу остались лишь двое: Сяо И и маленький черепашонок Гуйгуй.

Маленький русал стоял у кромки прибоя, скрестив руки на груди. Он пристально следил за ныряющими в волнах одноклассниками, ни на миг не забывая о своей роли негласного стража порядка.

А Гуйгуй устроился поодаль на сухом песке и с увлечением что-то лепил.

Спустя какое-то время он поднял голову и, отыскав взглядом Жань Си, робко поманил его ладошкой:

— Учитель...

Жань Си подошел и присел рядом на корточки:

— Что такое, Гуйгуй?

Малыш указал на бесформенные песчаные холмики перед собой. Его щечки порозовели от смущения:

— Смотрите, это господин адмирал сражается со злодеями!

Корявый рыбий хвост, выложенный из мелких ракушек, судя по всему, изображал грозного адмирала.

А нелепые рогатые груды мокрого песка вокруг него, очевидно, символизировали поверженных чудовищ.

Признаться честно, без подсказки автора в этих абстрактных фигурах вряд ли кто-то разглядел бы батальную сцену.

Однако Жань Си осмотрел творение с предельным вниманием и поднял большой палец:

— Надо же, господин адмирал побеждает злодеев! А хвост получился просто замечательный. Ты очень постарался, Гуйгуй, умница!

Черепашенок застенчиво улыбнулся и опустил глаза.

Жань Си достал телефон, собираясь запечатлеть песчаный шедевр на память, как вдруг в его сознании раздался знакомый бесстрастный голос Системы:

[Обнаружен предмет материального творчества, созданный ребенком добровольно и способствующий росту очков удачи]

[Хозяин разблокировал скрытое событие: «Чистый зов»!]

[Получено очков мировой удачи: 150]

[Внимание: для активации события «Чистый зов» детское творчество должно быть исключительно добровольным. Любое вмешательство или наводящие действия со стороны Хозяина не только аннулируют награду, но и могут привести к штрафу в виде вычета очков удачи]

Жань Си опешил.

«Так вот оно как работает?!»

Оказывается, если ребенок под впечатлением от сказки попробует нарисовать или слепить адмирала Пэй Илия — пусть даже выйдет криво и нескладно — это принесет солидную прибавку к очкам удачи!

Жань Си задумчиво уставился на шедевр из песка и ракушек.

Впрочем, не он один застыл в оцепенении.

Маленький русал, стоявший неподалеку, нахмурился и во все глаза углядывал творение Гуйгуя.

Стоило ему услышать детский лепет о «господине адмирале, побеждающем злодеев», как где-то глубоко внутри вспыхнула подзабытая, тупая боль.

А следом в голове прозвучал тихий, полный запредельной тоски вздох, который он не слышал уже очень давно.

«Что... что это?! Откуда этот голос?!»

Сяо И попытался сделать шаг назад, но земля ушла у него из-под ног. В глазах потемнело.

Мир вокруг покачнулся, очертания берега и моря поплыли, смазываясь в невнятные пятна.

Издав слабый вздох, он без чувств повалился на мокрый песок.

— Братец Сяо И?..

— Сяо И?! Сяо И!

Сквозь плотную пелену забытья до него доносились испуганные крики детей и встревоженный, срывающийся голос человека.

Сяо И смутно ощутил, как сильные, теплые руки бережно подхватили его. Человек прижал его к груди и со всех ног бросился вверх по склону, беспрестанно зовя его по имени.

В полубреду он уловил обрывки чужого разговора. Кажется, Жань Си привел врача.

Тот говорил неторопливо и успокаивающе:

— Ничего страшного не произошло, учитель Жань, не волнуйтесь вы так. Малыш просто перешагнул порог взросления. У русалок этот период наступает внезапно: тело начинает расти стремительно и требует куда больше пищи, чем обычно.

— Если говорить проще, он банально упал в голодный обморок.

«Голодный... обморок?!»

«Какой позор...»

Сяо И почувствовал, как к щекам приливает жар густой краски, и провалился в глубокий, теперь уже совершенно спокойный сон.

<http://bllate.org/book/18404/1799449>